

П. Б. Струве

«Русская свобода и Великая Россия»

Публицистика 1917–1920 гг.

 фонд Связь
ЭПОХ

Издательский центр
«Воевода»

Москва 2020

Исследование выполнено и опубликовано в рамках гранта
Президента РФ для молодых ученых – кандидатов наук № МК-621.2019.6

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Научный редактор и автор вступительной статьи:
к.и.н., старший преподаватель Института истории СПбГУ А.А. Чемакин,
составители и авторы комментариев: А.А. Чемакин
и бакалавр истории А.А. Пигарев

Рецензент: к. и. н. М.А. Колеров

Струве П.Б.

С87 «Русская свобода и Великая Россия». Публицистика 1917–1920 гг. / науч. ред. и авт. вступ. ст. А.А. Чемакин, сост. и авт. коммент. А.А. Чемакин и А.А. Пигарев. – М.: Фонд «Связь Эпох»; Издательский центр «Воевода». – 352 с.; 16 с. ил.

ISBN 978-5-9907253-3-1

Сборник статей, речей и интервью известного экономиста, историка, философа и политика Петра Бернгардовича Струве (1870–1944) содержит 125 текстов, датированных мартом 1917 – ноябрем 1920 г. П.Б. Струве – в прошлом автор манифеста РСДРП и редактор нелегального журнала «Освобождение» – в годы Революции и Гражданской войны стоял у истоков Добровольческой армии, редактировал «Великую Россию» – одну из ведущих газет белого Юга, был министром иностранных дел в Крымском правительстве П.Н. Врангеля. В статьях и речах, большая часть которых републикуется впервые, Струве предстает перед нами и как ученый, глубоко анализирующий происходящие события, и как политик, находящийся в самой гуще борьбы.

Книга предназначена как для специалистов, так и для широкого круга читателей, интересующихся историей России.

УДК 821.161.1
ББК 63.3(2)611 + 63.3(2)612 + 76.01

На фронтисписе:
Петр Бернгардович Струве
Париж, 1919 г.

ISBN 978-5-9907253-3-1

© Чемакин А. А., вступ. ст. и коммент., 2020
© Пигарев А. А., коммент., 2020
© Фонд «Связь Эпох», оригинал-макет, 2020
© ООО «Издательский центр «Воевода», издание, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

А. А. Чемакин. «Он дошел до “Великой России” и сейчас в диктатуру влюблен»: П. Б. Струве в 1917–1920 гг. (К 100-летию публикации «Размышлений о русской революции») 13

П. Б. СТРУВЕ

СТАТЬИ, РЕЧИ, ИНТЕРВЬЮ. 1917–1920 гг. 73

Освобожденная Россия («Русская мысль», март 1917 г.) 75

Наша задача («Русская свобода», апрель 1917 г.) 75

Русская революция и мир. Открытое письмо Ж. Жоресу
(«Русская мысль», апрель 1917 г.) 77

«Публицист-гражданин. Литературный сборник,
посвященный памяти Григория Константиновича Градовского»
(рецензия) («Русская мысль», апрель 1917 г.) 82

И.А. Линниченко. «Проект нового университетского устава»
И.А. Линниченко. «По поводу заметки М.М. Ковалевского о двух
ученых степенях» (рецензия) («Русская мысль», апрель 1917 г.) 83

Лига русской культуры («Русская свобода», 12/25 мая 1917 г.) 84

Иллюзии русских социалистов («Русская свобода», 7/20 июня 1917 г.) 86

Без аннексий и контрибуций («Русская свобода», 7/20 июня 1917 г.) 88

Несколько слов о Лиге русской культуры
(«Русская свобода», 21 июня / 4 июля 1917 г.) 90

России нужно организованное патриотическое движение
(«Русская свобода», 21 июня / 4 июля 1917 г.) 92

Памяти В.М. Хижнякова («Русская мысль», июнь 1917 г.) 94

Речь П.Б. Струве на Втором Всероссийском торгово-промышленном
съезде в Москве 3/16 августа 1917 г. (вечернее заседание) 95

Доклад П.Б. Струве на Московском совещании общественных деятелей 9/22 августа 1917 г. (утреннее заседание).....	95
Выступление П.Б. Струве на Московском совещании общественных деятелей 9/22 августа 1917 г. (вечернее заседание).....	101
А.С. Изгоев. «Наши политические партии» (рецензия) («Русская свобода», 30 августа 1917 г.).....	101
Густав Шмоллер (некролог, зачитанный П.Б. Струве в заседании Отделения исторических наук и филологии РАН 4/17 октября 1917 г.) («Известия Академии наук», 1/14 ноября 1917 г.).....	102
Речь П.Б. Струве на заседании Временного совета Российской республики (Предпарламента) 20 октября / 2 ноября 1917 г.	104
В чем революция и контрреволюция? Несколько замечаний по поводу статьи И.О. Левина («Русская мысль», декабрь 1917 г.).....	117
А.А. Мануилов. «Политическая экономия. Курс лекций. Выпуск 1» (рецензия) («Свобода России», 10/23 мая 1918 г.).....	120
Государственность и культура («Накануне», июнь 1918 г.).....	122
«Аполлон Александрович Григорьев. Материалы для биографии» (рецензия) («Русская мысль», июнь 1918 г.).....	124
Б.Е. Будде. «Основы концепции нормального хозяйства» (рецензия) («Свобода России», 21 июня / 4 июля 1918 г.).....	125
Предисловие к сборнику «Из глубины» (август 1918 г.).....	126
Исторический смысл русской революции и национальные задачи (сборник «Из глубины», август 1918 г.).....	127
Большевизм и Россия («Северная жизнь», 11/24 декабря 1918 г.).....	139
В чем возрождение России? («Северная жизнь», 21 декабря 1918 г. / 3 января 1919 г.).....	141
Пророчество М.Ю. Лермонтова о русской революции («Русский листок», 21 декабря 1918 г. / 3 января 1919 г.).....	143
Потери русской науки. Новые члены Российской академии («Северная жизнь», 22 декабря 1918 г. / 4 января 1919 г.).....	144
Совещание в Выборге («Русская жизнь», 29 декабря 1918 г. / 11 января 1919 г.).....	145
Великий князь Николай Михайлович. In memoriam (некролог, февраль 1919 г.).....	146

Речь П.Б. Струве о добровольческой армии, произнесенная на чрезвычайном собрании Русской торговой палаты в Париже 16/29 марта 1919 г.....	148
Пути к возрождению России (мнение П.Б. Струве) («Русская жизнь», 28 марта / 10 апреля 1919 г.).....	150
Большевизм и Ленин («Общее дело», 16/29 августа 1919 г.).....	150
Запад и большевизм («Родина», 29 августа / 11 сентября 1919 г.).....	153
Доклад П.Б. Струве о зарубежных впечатлениях и по вопросу об отношении России к Западу и Западу к России, сделанный на заседании Совета государственного объединения России 16/29 сентября 1919 г. («Отклики Кавказа», 22 октября / 4 ноября 1919 г.).....	156
Беседа П.Б. Струве с сотрудником газеты «Свободная речь» (20 сентября / 3 октября 1919 г.).....	158
Россия и Запад («Великая Россия», 22 сентября / 5 октября 1919 г.).....	159
«Восстановление промышленности» («Великая Россия», 22 сентября / 5 октября 1919 г.).....	161
П.Б. Струве о положении в Европе и в России (беседа с сотрудником газеты «Приазовский край» (25 сентября / 8 октября 1919 г.).....	162
Памяти М.В. Алексева (речь П.Б. Струве, произнесенная в Ростове-на-Дону 25 сентября / 8 октября 1919 г.) («Великая Россия», 26 сентября / 9 октября и 2 сентября / 10 октября 1919 г.).....	165
Основные начала экономической политики («Великая Россия», 29 сентября / 12 октября 1919 г.).....	169
Правительственный кризис в Англии («Великая Россия», 4/17 октября 1919 г.).....	170
Передовая статья «Великой России» 5/18 октября 1919 г.....	171
Устроение тыла («Великая Россия», 5/18 октября 1919 г.).....	172
Доклад П.Б. Струве о зарубежных впечатлениях, сделанный на собрании Всероссийского национального центра 5/18 октября 1919 г.....	173
Передовая статья «Великой России» 6/19 октября 1919 г.....	176

Современное положение и задачи экономической политики (речь П.Б. Струве, произнесенная в совещании деятелей торговли и промышленности в Ростове-на-Дону 6/19 октября 1919 г.) («Великая Россия», 10/23 октября 1919 г.)	177
Передовая статья «Великой России» 8/21 октября 1919 г.	179
Экономическое крушение Советской России («Великая Россия», 8/21 октября 1919 г.)	180
Взятие Петрограда («Великая Россия», 9/22 октября 1919 г.)	181
Памяти двух русских историков («Великая Россия», 10/23 октября 1919 г.) . . .	183
Организация классов («Великая Россия», 11/24 октября 1919 г.)	184
Передовая статья «Великой России» 13/26 октября 1919 г.	185
Памяти А.С. Белевского-Белоруссова («Великая Россия», 13/26 октября 1919 г.)	186
Русская агитационная работа за границей («Великая Россия», 15/28 октября 1919 г.)	187
Передовая статья «Великой России» 20 октября / 2 ноября 1919 г.	188
К земельному вопросу («Великая Россия», 20 октября / 2 ноября 1919 г.)	190
Власть должна верить в себя («Великая Россия», 29 октября / 11 ноября 1919 г.)	192
Платеж за землю и курс рубля («Великая Россия», 30 октября / 12 ноября 1919 г.)	193
Против малOVERов и малодушных тыла («Великая Россия», 31 октября / 13 ноября 1919 г.)	195
Национализм («Великая Россия», 1/14 ноября 1919 г.)	197
Самостийническая демагогия и кубанские войны («Великая Россия», 2/15 ноября 1919 г.)	198
После мировой войны (публичная лекция П.Б. Струве в Ростове-на-Дону 3/16 ноября 1919 г.)	199
Твердость («Великая Россия», 8/21 ноября 1919 г.)	208
Управление на местах («Великая Россия», 10/23 ноября 1919 г.)	209
Происхождение и исторический смысл русской революции. Философия второй великой русской смуты (публичная лекция П.Б. Струве в Ростове-на-Дону 10/23 ноября 1919 г.)	211

Деловая программа («Великая Россия», 13/26 ноября 1919 г.)	220
Тенденциозная критика («Великая Россия», 16/29 ноября 1919 г.)	221
Серьезный вопрос («Великая Россия», 17/30 ноября 1919 г.)	222
Освобождение из Быхова («Великая Россия», 19 ноября / 2 декабря 1919 г.)	224
Никаких разговоров («Великая Россия», 20 ноября / 3 декабря 1919 г.)	224
Политическое прожектерство («Великая Россия», 21 ноября / 4 декабря 1919 г.)	226
К письму Г.В. Вильямса («Великая Россия», 24 ноября / 7 декабря 1919 г.)	228
Основные задачи финансовой политики («Великая Россия», 26 ноября / 9 декабря 1919 г.)	229
Новое религиозно-философское общество («Великая Россия», 26 ноября / 9 декабря 1919 г.)	231
К назначению генерала Врангеля («Великая Россия», 27 ноября / 10 декабря 1919 г.)	231
Откровенное слово («Великая Россия», 30 ноября / 13 декабря 1919 г.)	233
Беспредметные устремления («Великая Россия», 1/14 декабря 1919 г.)	234
Англия и Россия (речь П.Б. Струве на совещании об англо-русских отношениях в Ростове-на-Дону 1/14 декабря 1919 г.) («Великая Россия», 3/16 декабря 1919 г.)	235
Что же нам нужно? («Великая Россия», 5/18 декабря 1919 г.)	238
Чем занимается за границей г. Керенский? («Великая Россия», 5/18 декабря 1919 г.)	239
Трудный момент («Великая Россия», 6/19 декабря 1919 г.)	240
Что делается в Сибири? («Великая Россия», 8/21 декабря 1919 г.)	241
Отречение от Керенского («Великая Россия», 8/21 декабря 1919 г.)	242
Организация полиции («Великая Россия», 11/24 декабря 1919 г.)	243
Великая борьба («Великая Россия», 13/26 декабря 1919 г.)	244
Пустословие («Великая Россия», 13/26 декабря 1919 г.)	245
Необходимая отповедь («Великая Россия», 15/28 декабря 1919 г.)	246
К спорам об общественности («Великая Россия», 19 декабря 1919 г. / 1 января 1920 г.)	247

Реорганизация правительства («Великая Россия», 20 декабря 1919 г. / 2 января 1920 г.)	248
Важный полемический итог («Великая Россия», 20 декабря 1919 г. / 2 января 1920 г.)	248
Реконструкция Отдела пропаганды («Великая Россия», 21 декабря 1919 г. / 3 января 1920 г.)	249
Знаменательный поворот («Великая Россия», 24 декабря 1919 г. / 6 января 1920 г.)	250
Одиннадцатый час («Великая Россия», 11/24 января 1920 г.)	252
Смысл происшедшего на Юге России (неопубликованная аналитическая записка) (15/28 января 1920 г.)	252
Речь главнокомандующего («Великая Россия», 21 января / 3 февраля 1920 г.)	255
Князь Е.Н. Трубецкой («Великая Россия», 25 января / 7 февраля 1920 г.)	256
«Снятие блокады» («Великая Россия», 4/17 февраля 1920 г.)	257
Свобода торговли большевизмом («Великая Россия», 6/19 февраля 1920 г.)	258
Передовая статья «Великой России» 8/21 февраля 1920 г.	259
Передовая статья «Великой России» 12/25 февраля 1920 г.	260
Вера и верность («Великая Россия», 14/27 февраля 1920 г.)	260
Sursum corda («Великая Россия», 20 февраля / 4 марта 1920 г.)	261
Передовая статья «Великой России» 22 февраля / 6 марта 1920 г.	262
Промотанная Россия («Великая Россия», 22 февраля / 6 марта 1920 г.)	263
П.Б. Струве о прекращении гражданской войны (беседа с представителями печати) («Южные ведомости», 12/25 апреля 1920 г.)	264
П.Б. Струве о моменте («Бюллетень Бюро русской прессы в Константинополе», 22 апреля / 5 мая 1920 г.)	265
Письмо П.Б. Струве («Последние новости», 10/23 мая 1920 г.)	266
Политика Крымского правительства (беседа П.Б. Струве с сотрудником газеты «Последние новости») (16/29 мая 1920 г.)	266
Внутренняя и внешняя политика генерала Врангеля (беседа П.Б. Струве с сотрудником газеты «Общее дело») (19 июня / 2 июля 1920 г.)	268

Заявление П.Б. Струве для прессы («Le temps», 6/19 июля 1920 г.)	270
Беседа П.Б. Струве с сотрудником газеты «Последние новости» (9/22 июля 1920 г.)	271
Армия генерала Врангеля и большевики (беседа П.Б. Струве с сотрудником газеты «Общее дело») (10/23 июля 1920 г.)	273
Заявление П.Б. Струве в Варне (июль 1920 г.)	274
Беседа П.Б. Струве с сотрудником газеты «Великая Россия» (29 июля / 11 августа 1920 г.)	275
Европа и мы (беседа П.Б. Струве с представителями крымской печати) («Юг России», 30 июля / 12 августа 1920 г.)	276
Беседа П.Б. Струве с представителем Отдела печати («Таврический голос», 31 июля / 13 августа 1920 г.)	278
Доклад П.Б. Струве «Наше международное положение» на заседании «Внепартийного совещания государственных и общественных деятелей» в городской думе Севастополя 5/18 августа 1920 г.	279
Речь П.Б. Струве «Россия и мир. Гражданская война и наше международное положение» на народном собрании в Севастополе 16/29 августа 1920 г.	280
П.Б. Струве о моменте (беседа с сотрудником газеты «Общее дело») (2/15 октября 1920 г.)	284
Беседа П.Б. Струве с сотрудником газеты «Последние новости» (4/17 октября 1920 г.)	285
Военно-политическое положение (беседа П.Б. Струве с сотрудником газеты «Общее дело») (21 октября / 3 ноября 1920 г.)	286
Ответы П.Б. Струве на анкету газеты «Общее дело», посвященную трехлетию большевистского переворота (25 октября / 7 ноября 1920 г.)	287
La séance continue («Общее дело», 4/17 ноября 1920 г.)	288
П.Б. Струве о задачах момента (из беседы с сотрудником газеты «Общее дело») (11/24 ноября 1920 г.)	289

ПРИЛОЖЕНИЕ	
ДОКУМЕНТЫ ЛИГИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ	291
Устав Лиги русской культуры	293
Учредители Лиги русской культуры	294

Воззвание к русским гражданам	295
Воззвание к русской молодежи	295
ПРИМЕЧАНИЯ	297
АРХИВЫ, БИБЛИОТЕКИ, ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ	339
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	343

**«ОН ДОШЕЛ ДО “ВЕЛИКОЙ РОССИИ”
И СЕЙЧАС В ДИКТАТУРУ ВЛЮБЛЕН»:
П. Б. СТРУВЕ В 1917–1920 гг.
(К 100-летию публикации «Размышлений
о русской революции»)**

Политическая эволюция П.Б. Струве обычно проявлялась внезапно и смело, производя внешнее впечатление резкого перелома. Какая-нибудь журнальная статья за подписью Струве вдруг, на глазах у изумленного читателя, переводила автора из одного лагеря в другой – из социалистического в радикальный, из радикального в либеральный, из либерального в национально-патриотический. Никогда, однако, ни один вдумчивый критик не вздумал упрекнуть Струве в «измене». Слишком очевидной бывала его искренность, и в основе его эволюции всегда можно было открыть убедительную для автора идейную причину перелома. В самом деле, резкие внешние скачки являлись результатом медленного внутреннего назревания новых мыслей, которые, назрев, вырывались наружу в полной боевой готовности или шли в атаку без артиллерийской подготовки...

С. Поляков (Литовцев), 1921 г.¹

«Слишком левый для правых и слишком правый для левых» – он всегда был таким, каким мы знаем его и сейчас – националистом и патриотом.

С. Водов, 1925 г.¹¹

«Размышления о русской революции» – известный текст выдающегося русского экономиста, философа, историка, публициста и политика, одного из основателей Белого движения и министра иностранных дел во врангелевском правительстве Петра Бернгардовича Струве (1870–1944) – впервые был напечатан в софийской «Русской мысли» в начале 1921 г.¹¹¹, а вскоре вышел и отдельным изданием¹¹². Возможно, это одна из самых интересных и важных работ, содержащих осмысление событий 1917 г. и к тому же написанных непосредственным их участником и свидетелем, поэтому неудивительно, что она неоднократно становилась предметом анализа – исторического, философского, политологического. К сожалению, до сих пор «Размышления» существовали как бы в безвоздушном пространстве, вне контекста иных публицистических выступлений и размышлений Струве. Да и сама деятельность П. Б. в 1917–1920 гг., во время Революции и Гражданской войны, изучена недостаточно, а некоторые обстоятельства его жизни – в особенности в Ростове-на-Дону и Новороссийске на рубеже 1919–1920 гг., именно тогда, когда были произнесены две лекции, впоследствии и превратившиеся в «Размышления о русской революции» – и вовсе до недавнего времени были сплошным «белым пятном». Даже в подробнейшем ис-

¹ Поляков (Литовцев) С. Камо грядеши? // Последние новости. 1921. 6 марта. № 269. С. 2.

¹¹ Водов С. Петр Бернгардович Струве // Студенческие годы. 1925. № 1 (18). С. 35.

¹¹¹ Струве П. Размышления о русской революции // Русская мысль. 1921. Кн. 1 и 2. С. 6–37.

¹¹² Струве П. Размышления о русской революции. София, 1921.

следовании Р. Пайпса говорится, что «о его пребывании на юге в последние месяцы 1919 года нам неизвестно практически ничего»¹.

Именно поэтому мы задались вопросом, в каких условиях были написаны «Размышления». Какие настроения владели тогда Струве? В.В. Чепарухин справедливо отмечал, что для того, «чтобы понять Струве (впрочем, как и любого человека), нужно знать его жизнь»². Примерно в том же духе высказываются и М.А. Колеров и Н.С. Плотников, говоря про Струве, что «его личный опыт и путь *практика мысли* и составляет главное его наследие»³.

В предлагаемый вниманию читателей сборник мы постарались включить большую часть того, что Струве написал и сказал в 1917–1920 гг. «Размышления о русской революции», давно известные всем людям, интересующимся историей русской политической мысли, также присутствуют в нем (причем под теми оригинальными названиями, под которыми были представлены в виде лекций на суд ростовской публики в ноябре 1919 г.), но в данном случае они являются лишь одним из множества текстов Струве, подавляющая часть из которых републикуется и вводится в научный оборот впервые за 100 лет. Таким образом, читатель сможет сам посмотреть, как эволюционировали взгляды Струве на протяжении революционного четырехлетия и как зарождались те мысли, которые найдут отражение в «Размышлениях», а также сделать вывод, был ли этот период в творчестве мыслителя разрывом с тем, что он декларировал прежде, или, напротив, являлся продолжением и развитием его идей «либерального консерватизма», вылившихся в чеканные формулировки уже в эмиграции. Прежде же чем перейти непосредственно к статьям, речам и интервью П.Б., необходимо осветить основные аспекты его политической и публицистической деятельности данного периода⁴.

* * *

В первой половине 1910-х гг. Петр Бернгардович Струве, бывший идеолог «легального марксизма» и автор манифеста Российской социал-демократической рабочей партии, впоследствии ставший одним из вождей русского либерализма, все больше и больше расходился со своими старыми соратниками по «освободительному движению». Наконец в 1915 г., на фоне достаточно ожесточенной дискуссии по украинскому вопросу, П. Б. вышел из Центрального комитета Партии народной свободы и, таким образом, фактически и из самой партии, так как к тому времени членство в ней, по сути, сводилось к присутствию в каком-либо из ее комитетов — центральном, губернском, городском и т.п. Несмотря на это, в последующие годы журналисты время от времени все равно причисляли его к кадетам (так, например, речь Струве в Предпарламенте, произнесенная им в октябре 1917 г., в репортаже «Нового

времени» выйдет с подзаголовком «Возражения кадетской партии»¹, а в 1919 г. один из лидеров русских националистов А.И. Савенко будет писать, что «среди кадетов есть Струве и Степановы»²). Сам Струве, насколько нам известно, никогда не выступал с опровержениями по этому поводу, но фактически организационная связь с кадетской партией им была утрачена в 1915 г., и впоследствии он писал, что выход из ЦК «реально и практически означал добровольное и окончательное оставление мною рядов названной партии, одним из духовных основателей которой я был в качестве редактора “Освобождения”»³. По словам лидера кадетов П.Н. Милюкова, Струве «ушел направо», сам же П. Б. утверждал, что «не столько он ушел направо, сколько в кадетских руководящих кругах начали преобладать слишком левые тенденции»⁴.

К началу 1917 г. Струве, открыто не примыкая ни к какой из партий или общественных групп, все больше и больше сближался с прогрессивными русскими националистами — во многом благодаря личным дружественным отношениям с одним из их лидеров, редактором «Киевлянина» и депутатом Государственной думы от Волынской губернии Василием Витальевичем Шульгиным. И в дальнейшем, в годы Гражданской войны, а потом и эмиграции, Струве и Шульгин будут тесно сотрудничать в рамках одной политической группы, которая, впрочем, так и не сможет организовать в отдельную политическую партию. Первое знакомство их произошло, вероятно, в 1907 г., во время работы Государственной думы II созыва. Струве, к тому времени уже один из известнейших политиков России, представлял Санкт-Петербург, а киевлянин Шульгин, о котором тогда еще никто не знал, был избран от Волынской губернии. Когда на первом заседании депутат П.Н. Крупенский провозгласил здравицу императору, произошло, по воспоминаниям Шульгина, следующее: «Вместе с Крупенским встало примерно 100 человек, то есть правые, умеренные националисты и октябристы, и поддержали Крупенского криками “ура!”. Остальные депутаты, примерно 400 человек, остались сидеть, желая этим выразить неуважение к короне. Но из этих четырехсот вскочил один. Он был высокий, рыжий, еще не старый, но согбенный, с большой бородой. Он встал, но на него зашикали соседи: “Садитесь, садитесь!” Рыжий человек сел, но вскочил опять, очевидно возмутившись. И опять сел, и опять встал. Как потом оказалось, это был профессор университета, впоследствии академик Петр Бернгардович Струве. <...> Как человек широко образованный, он, конечно, знал, что на приветствие монарха конституционалисты встают и отвечают приветствием же»⁵. Уже тогда поведение Струве произвело на Шульгина впечатление, хотя в то время они находились во враждебных политических лагерях: первый в либеральном, второй в черносотенном. Со временем их позиции сближались, чему способствовали и позиция Шульгина по делу Бейлиса, и критическое отношение Струве к украинскому сепаратизму. Как уже говорилось, летом 1915 г. Струве вышел из ЦК кадетской партии, разойдясь с другими его членами как раз по украинскому вопросу: в отличие от других либералов, он был жестким критиком «украинства». Некоторое время спустя Шульгин покинул фракцию

¹ Пайпс Р. Струве: правый либерал, 1905–1944 (Т. 2). М., 2001. С. 351.

² Чепарухин В.В. Поборник свободы и культуры, неутомимый искатель истины. П.Б. Струве // Знаменитые универсанты: Очерки о питомцах Санкт-Петербургского университета. Т. II. СПб., 2003. С. 169.

³ Колеров М.А., Плотников Н.С. Творческий путь П.Б. Струве // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 102.

⁴ У нас нет намерения охватить все аспекты деятельности Струве в указанный период, и поэтому некоторые сюжеты будут описаны более полно, другие — лишь по касательной. Так или иначе, мы надеемся, что эти материалы будут полезны тому, кто в будущем возьмется за написание полной научной биографии П. Б.

¹ В Совете Российской республики // Новое время. 1917. 21 октября (3 ноября). № 14903. С. 2.

² Савенко А. Заметки. XXV // Киевлянин. 1919. 28 ноября. № 79. С. 1.

³ Струве П. Дневник политика. 226 (25). Памяти графа В.А. Бобринского // Россия. 1927. 26 ноября. № 14. С. 2.

⁴ ГА РФ. Ф. 10230. Оп. 2. Д. 34. Л. 221.

⁵ Шульгин В.В. Главы из книги «Годы» // История СССР. 1966. № 6. С. 72.

националистов и вместе с рядом соратников создал фракцию прогрессивных русских националистов. Именно на 1915–1916 гг., по всей видимости, и приходится их сближение не только в идейном смысле, но и в плане личных взаимоотношений. В 1917 г. появилось еще одно обстоятельство, укрепившее связь Струве с Киевом и киевскими научными и политическими кругами. 18 февраля (3 марта) 1917 г. на юридическом факультете Киевского университета Струве защитил диссертацию на соискание степени доктора политической экономии и статистики — быть может, не без некоторого содействия Шульгина и его окружения (на это косвенно может указывать тот факт, что официальным оппонентом Струве на защите был А.Д. Билимович, женатый на сводной сестре Василия Витальевича)¹. Нет ничего удивительного в том, что Струве, профессор Петроградского политехнического института, решил защищаться в Киевском университете, в котором доминировали консервативные круги. В любом другом университете он мог столкнуться с серьезными проблемами, связанными не с научными вопросами, а с политическими — ведь многие представители академической среды уже давно, со времен «Вех», считали его «ренегатом» и «предателем идеалов русской интеллигенции», вследствие чего защита магистерской диссертации Струве в Московском университете в 1913 г. проходила в весьма скандальной атмосфере².

Струве, только что ставший доктором политической экономии и статистики, вернулся из Киева в Петроград буквально накануне Февральской революции, при этом, по всей видимости, заболев на обратном пути. 26 февраля (11 марта) 1917 г., когда город уже был охвачен беспорядками, взволнованный и полубольной П. Б. отправился к Шульгину и предложил идти к депутату-кадету В.А. Маклакову, а затем в Думу. «Мы пошли... Был морозный день, ясный... Ни одного трамвая, — трамваи стали, и ни одного извозчика, — вспоминал Шульгин. — Нам надо было идти пешком к Таврическому дворцу — это верст пять. Петр Бернгардович еле шел, я вел его под руку. <...> Нева была особенно красива в этот день... Мы остановились передохнуть, опершись на парапет Троицкого моста...»³ В последующие дни Февральской революции Струве не был особо заметен, хотя и находился все время в эпицентре — Таврическом дворце. Старший сын Струве Глеб вспоминал, что первый день революции он провел «вместе с отцом в самой гуще событий, в Государственной думе и по соседству, на квартирах его думских друзей»⁴. В.Х. Даватц, один из биографов П. Б., писал, что «“Февральская” революция глубоко потрясла Струве. Вскоре он воспринял ее как национальную катастрофу, после которой оставалась только слабая надежда, что живые национальные силы победят анархию»⁵. На самом деле осознание того, что «Февральская революция не есть просто неудача, а именно — исторический выкидыш», прославление которого «есть либо вредное самообольщение, либо настоящий обман»⁶, пришло не сразу. Большевик Ф.Ф. Раскольников, ранее учившийся в Политехе, вспоминал о том, как случайно встретился в коридоре со своим бывшим преподава-

телем: «Мы на ходу обмениваемся рукопожатиями, его лицо блином расплывается в торжественную улыбку, и он с радостным умилением произносит: “Какой праздник! Какой праздник!” Ему тогда казалось, что революция — это праздник на его улице»¹. Первые дни Струве был полон надежд и даже сказал своему другу философу Семену Людвиговичу Франку, что «теперь Россия пойдет вперед семимильными шагами». Когда несколько лет спустя, уже в эмиграции, Франк напомнил ему об этих словах, П. Б. ответил лаконической репликой: «Дурак был»².

Эта эйфория первых дней революции видна еще в статье «Освобожденная Россия», опубликованной в февральской (фактически — мартовской) книжке редактируемой Струве «Русской мысли», но уже и в ней заметны первые сомнения и проистекающие из них призывы беречь армию. Март прошел в безумном водовороте митингов, собраний, выступлений. С.Л. Франк рассказывал, как однажды Струве приехал к нему вместе с академиком С.Ф. Ольденбургом с целью позвать на какое-то собрание или митинг в городской думе: «Помню, мы ехали на каком-то казенном автомобиле, на подножках и крыльях которого, по обычаю тех дней, стояли и лежали солдаты с ружьями на прицел — неизвестно в кого. Но мне запомнились горькие слова П. Б.: “Они (старые бюрократы) не хотели реформ, боялись нас и получили теперь Ахерон”»³.

Недолго Струве вошел в новую власть. Лидер кадетов П.Н. Милюков, став министром иностранных дел, обратился к П. Б. с предложением занять пост директора экономического департамента министерства. Струве говорил Франку, что «именно потому, что он политически разошелся с Милюковым и что их личные отношения были лишь холодно-корректными, он счел для себя морально-невозможным отказаться помочь Милюкову в это трудное и ответственное время. Он принял предложение, взял себе в помощники ряд молодых экономистов из своих учеников и со свойственной ему энергией принялся заново организовывать работу департамента»⁴. Дипломат Г.Н. Михайловский, автор подробнейших и интереснейших воспоминаний, так писал о своем новом коллеге: «Струве как-то сразу расположил к себе всех, хотя его откровенность и весь его облик мало гармонировали со все еще строго выдержанным дипломатическим ведомством. Две черты Струве производили сильное впечатление — его искренность, действовавшая подкупающе, и доверие к окружавшим его людям, доходившее до попустительства <...>. Струве, едва ступив на министерскую почву, не стеснялся в крайне резкой форме выражать свои взгляды, удивлявшие всех своей “правизной”. Он открыто говорил о “еврейских зачинщиках” Февральской революции, о необходимости “ликвидировать бунтарство”, как называл он революцию, и т.п. В устах директора департамента, поставленного революцией, такие слова звучали диссонансом при всеобщем повороте влево». По мнению Михайловского, «подкупающе действовало и то, что Струве, очутившись довольно неожиданно для себя и других на административном посту такого крупного политического значения, как Экономический департамент нашего министерства, в тот момент, когда война была в полном разгаре, откровенно говорил как-то за завтраком в министерстве в присутствии своих подчиненных молодых людей, как он, профессор с научным

¹ Б-ий. Защита диссертации проф. П.Б. Струве // Киевлянин. 1917. 18 февраля. № 49. С. 2.

² Пайнс Р. Указ. соч. С. 208–211.

³ Шульгин В.В. Дни. Белград, 1925. С. 142–143.

⁴ НИА. P.V. Struve papers. Box 2. Folder 11. Струве Г.П. П.Б. Струве в 1918–1919 гг. Л. 3.

⁵ Даватц В. Правда о Струве. Опыт одной биографии. Белград, 1934. С. 12.

⁶ Струве П. Дневник политика. 143. Исторический выкидыш // Возрождение. 1927. 12 марта. № 648. С. 1.

¹ Раскольников Ф. Кронштадт и Питер в 1917 году. М.; Л., 1925. С. 9.

² Франк С.Л. Биография П.Б. Струве. Нью-Йорк, 1956. С. 111–112.

³ Там же. С. 112.

⁴ Там же. С. 112–113.

именем, чувствует себя часто совершенно растерянным в тех делах практического свойства, которые он изучал теоретически всю свою жизнь, и как ему приходится менять принятые им решения под влиянием какого-нибудь начальника отделения — молодого человека в 25–26 лет. Это он говорил с добродушным смехом и вызывал, конечно, всеобщую улыбку и симпатию неподдельной искренностью». Но был у П. Б. и значительный недостаток — «доверчивое, подчас непростительно снисходительное отношение к своим “любимчикам”», что создало ему репутацию «неумения подбирать людей»¹. Впрочем, работа П. Б. в министерстве продолжалась недолго — вследствие «апрельского кризиса» Милюков ушел в отставку, и Струве последовал за ним. Как отмечал Михайловский, «может быть, “бюрократическая выучка” пришлось ему не по вкусу, может быть, в административной эквилибристике он не находил выхода для своих идеологических построений или ему было мало простора в качестве директора департамента <...>, — во всяком случае, Струве со свойственной ему прямоотой и искренностью в эти дни, предшествовавшие уходу Милюкова, громко и в присутствии чиновников, даже младших, говорил о том, что мы идем на всех парах к “сепаратному миру с Германией”»¹.

Несмотря на отставку, П. Б. не ушел полностью из властных структур. В тот же день, когда Милюков и его команда покинули свои посты, 5 (18) мая 1917 г., Временным правительством при Министерстве торговли и промышленности был учрежден Таможенно-тарифный комитет «для рассмотрения вопросов, касающихся изменения, дополнения и разъяснения таможенно-тарифных постановлений, а также для обсуждения размеров возвращаемых пошлин при вывозе изделий за границу». Председателем комитета стал Струве^{III}. Впрочем, какой-то особой активности за новым учреждением замечено не было.

В апреле 1917 г. Струве уже был полон тревоги. «После первых дней оптимизма он сразу же остро ощутил смертельную опасность революции и ринулся в борьбу против нее, — вспоминал Франк. — Он сразу же стал открыто говорить, что слухи об изменническом поведении прежних придворных и бюрократических кругов были лишены оснований клеветой и что, напротив, действительными носителями измены являются революционеры. Его глубоко возмущали ненужные после крушения монархии аресты прежних бюрократов и произвол и тенденциозность при допросах их в учрежденной тогда “Следственной комиссии” <...>. С горечью указывал он, как неожиданно воочию оправдалась его давнишняя мысль, что подлинная опасность грозит России не справа, а слева (мысль, которой он отвечал на известную, — заимствованную из времен французской революции — формулу Милюкова: “У нас нет врагов слева”). При этом, как всегда, П. Б. находил ненужным и даже морально недостойным считаться с трудностью политического положения, с состоянием общественного мнения, а, напротив, считал долгом бросать ему вызов своими обличениями. В этом сказывалась вся его натура и лежал источник трагизма его судьбы: он всю жизнь рвался к практической политической деятельности, но она ему никогда не удавалась, потому что его моральная природа была совершенно лишена тех

элементов цинизма, приспособляемости, гибкости, без которых не может обойтись политический мыслитель. Как политический *мыслитель*, он был принципиальным противником крайности, и по моральным и социально-философским соображениям был всегда сторонником и провозвестником “реальной политики”, необходимости считаться с реальными нуждами и слабостями человеческой природы. Но как *деятель*, он был не “реальным политиком”, а существом строго-принципиальным, существом, проникнутым моральным пафосом, проповедником, беспощадным обличителем, на манер ветхозаветных пророков, и потому был обречен на непопулярность, был всегда “побиваем камнями”»¹. Как покажут события 1920 г., Струве все же окажется способным на гибкость и компромиссы хотя бы в некоторых вопросах, но в целом характеристика, данная Франком, нам представляется верной.

Когда 27 апреля (10 мая) 1917 г. В.В. Шульгин выступил на объединенном заседании Государственных дум всех четырех созывов с речью, в которой выразил свои опасения по поводу текущей обстановки и раскритиковал агитацию левых партий, Струве с восторгом приветствовал его. По воспоминаниям меньшевика-интернационалиста Н.Н. Суханова, «особенно неистовствовал “пионер российского марксизма”, бывший социал-демократ, потом радикал, потом националист, потом не знаю кто, но во всяком случае интереснейший тип и писатель — Петр Струве. Вскочив на ноги, с лицом полным патриотического восторга, обернувшись к Шульгину, уже сошедшему с кафедры, он не хлопал, а как-то особенно шлепал руками, выкрикивая неслышные приветственные слова. Едва наступившая тишина была прервана новым взрывом рукоплесканий; это придало Струве новой энергии, и он зашлепал еще сильнее; но, обернувшись к Шульгину, он не видел, что его аплодисменты были посильным участием в овации по адресу Церетели, который уже стоял на кафедре с готовым ответом Шульгину»^{II}.

Тогда же, в апреле, начинается издание приложения к «Русской мысли» — еженедельника «Русская свобода». Издателями его числились Н.Н. Львов, В.А. Маклаков и П.Б. Струве, который также был его «фактическим и юридическим редактором». «В этом еженедельнике был поставлен вопрос о необходимости разрушительным процессам в народном сознании и во всей народной жизни противопоставить не только политическую борьбу, но и культурное творчество», — вспоминал Струве в эмиграции^{III}. В № 3 еженедельника его главный редактор публикует статью, в которой призывает «всех сознательно любящих русскую национальную культуру людей в этот грозный и ответственный час объединиться для творческой работы в могущественную Лигу русской культуры»^{IV}. По словам Франка, «П. Б. задумал создать — в противовес разлагающему влиянию антипатриотических и интернационалистических идей — некий идейный центр для духовно обоснованного патриотизма. Замысел этот он выразил в развитой им программе “Лиги русской культуры” — организации, которая должна была объединить все общественные слои, дорожащие традициями русской духовной

^I Франк С.Л. Указ. соч. С. 113–114.

^{II} Суханов Н. Записки о революции. Кн. 3. Создание единого фронта крупной и мелкой буржуазии. 3 апреля — 5 мая 1917 г. Берлин — Петербург — Москва, 1922. С. 348–349.

^{III} Струве П. Лига русской культуры. Историческая справка // Россия и славянство. 1934. Июнь. № 233. С. 4.

^{IV} Струве П. Лига русской культуры // Русская свобода. № 3. С. 4.

^I Михайловский Г.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства 1914–1920. Кн. 1. Август 1914 — октябрь 1917. М., 1993. С. 258–259.

^{II} Там же. С. 356.

^{III} РГАЛИ. Ф. 1348. Оп. 1. Д. 878. Л. 3.

культуры, и тем стать оплотом некоего национального возрождения»¹. Струве шутил, что Лига русской культуры «есть в иностранных словах выраженное понятие Союза Русского Народа»².

В состав новорожденной организации Струве вошли участники сборника «Вехи» (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, А.С. Изгоев, С.Л. Франк), известные политики правого и умеренного толка (М.В. Родзянко, В.В. Шульгин, Н.В. Савич, В.А. Маклаков, Н.Н. Львов, Е.П. Ковалевский), ученые (А.В. Карташев, С.Ф. Платонов, С.Ф. Ольденбург), религиозные деятели (архиепископ Андрей (Ухтомский), протоиерей Ф.Д. Филоненко) и др.³ Фактически с этого времени можно говорить и о заключении неофициального союза между Струве и киевскими прогрессивными националистами Шульгина: В. В. написал несколько статей для «Русской свободы»⁴ и, в свою очередь, перепечатал в своем «Киевлянине» ряд ключевых статей П. Б.⁵

Подготовительное собрание по организации ЛРК состоялось 29 мая (11 июня), а официально учреждена она была 7 (20) июня. Тогда же был избран Временный комитет, в который вошли М.В. Родзянко, А.В. Карташев, В.В. Шульгин, Н.В. Савич и П.Б. Струве. Ю.А. Жердева, автор наиболее подробной статьи, посвященной ЛРК, полагает, что «несомненным можно считать принадлежность Лиги к консервативно-либеральному направлению русской общественной мысли. Этот тип либерализма был ориентирован, прежде всего, на государственные, национальные и культурные ценности. Доминирующими в его миросозерцании были начала свободы и культуры, в соединении которых с православием и государственностью и могла только существовать Россия»⁶.

Струве полагал, что перед организацией стоят и культурные задачи, и политические (которые, впрочем, открыто не декларировались): «...Я очень хорошо понимал, что мы переживаем революционную эпоху, в которой так же, как и всесторонняя культурная работа, необходима решительная политическая борьба. Эти две стороны единого национального дела для меня, по существу, были неразрывно связаны. В сущности, мне предносилась уже тогда задача целостного национального объединения, верного творческим силам прошлого и потому любовно, дерзновенно и свободно творящего национальное будущее. В таком понимании культурной задачи стирались политические грани, как грани партийные, и стирались они пред лицом разрушительной дьявольской стихии, угрожавшей залить Россию, убить дух русского народа и стереть его национальное лицо. Но формально “Лига русской культуры” <...> обозначала себя “объединением неполитическим и неклассовым”⁷. Ему вторил исто-

рик И.М. Гревс: «Дело лиги — не специально политическое, и оно не связано только с настоящим моментом (трагизм переживаемого кризиса только выявил его неотложность); дело это — общенародное и вечное. Оно выше групп и частей, на какие может распасться население России. Учредители лиги зовут представителей всех воззрений, слоев, наций, религий, которые чувствуют себя русскими по культуре. К ней не могут примкнуть лишь те партии и люди, какие не приемлют существования особой, непререкаемой, драгоценной русской культуры или отрицают обязанность ее хранить и развивать...»⁸ И действительно, в ЛРК принимали и нерусских, если они признавали § 1 устава⁹ (именно поэтому в списках членов Лиги можно увидеть и евреев, и еще большее количество лиц немецкого происхождения).

Исходя из этой своей «внепартийности», Лига, к примеру, отказала публицисту В.Е. Чехихину, желавшему прочесть на ее собрании доклад «О всероссийской русской национал-либеральной партии», на том основании, что он носит «чисто политический характер»¹⁰. Правда, у ЛРК все равно была репутация «правой» организации, о чем, к примеру, размышлял поэт А.А. Блок. Он принял предложение вступить в ЛРК, так как это «объединение не классовое, не политическое, над политическими формами и течениями», занимается просветительной деятельностью и имеет среди учредителей Струве и Ольденбурга, но все же испытывал некоторые сомнения из-за присутствия в ней «правых» и отсутствия М. Горького¹¹. Несмотря на этот правый уклон Лиги, беспокоивший Блока, в ее московский отдел вступили многие представители «довольно нейтральной, “художественной” среды» (в частности, известные театральные режиссеры В.И. Немирович-Данченко и К.С. Станиславский)¹². Кроме того, были созданы (или планировались) отделы в Харькове и Нижнем Новгороде, рассматривалась возможность проведения мероприятий по украинскому вопросу в Киеве¹³.

По свидетельству С.Л. Франка, замысел по созданию ЛРК «имел по тому времени относительно изрядный успех; в приемной П. Б. толпились десятки людей, желавших записаться в Лигу, и получалось много письменных заявлений»¹⁴. Особый отклик идея получила среди фронтового офицерства — так, например, в состав Лиги вступили члены Никольского братства при церкви 495-го полевого госпиталя, был утвержден отдел при 10-й армии¹⁵. «Не могу не отметить, что наибольшее сочувствие Лига рус-

¹ Гревс И. Лига русской культуры // Речь. 1917. 20 августа (2 сентября). № 195 (3937). С. 6.

² РГАЛИ. Ф. 2096. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об. — 6.

³ Там же. Л. 5.

⁴ Дневник Ал. Блока. 1917–1921 / Под ред. П.Н. Медведева. Л., 1928. С. 59–61. Струве в ответ на это написал А.А. Блоку: «Меня обрадовало Ваше согласие вступить в члены “Лиги”. Что касается Горького, то церковь, если бы он ее признавал, должна была бы призвать его к покаянию, как она это делала в былое время с великими мира сего. Наше же скромное сообщество людей, для которых культура и нация неразрывны, может либо про себя, либо публично оплакать то ужасное явление духовного разложения, каким представляется Горький-публицист. Сделать что-нибудь иное мы лишены нравственного права» (Там же. С. 257–258). Также см.: Дьякова Е.А. «Стыдно любить свое»: А.А. Блок и «Лига русской культуры» П.Б. Струве // Начало. Сборник работ молодых ученых. [Вып. 1]. М., 1990. С. 188–204.

⁵ Колеров М.А. «Лига русской культуры» в Москве (1917) // De Visu. 1993. № 9 (10). С. 55–57.

⁶ РГАЛИ. Ф. 2096. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 об., 3 об., 11.

⁷ Франк С.Л. Указ. соч. С. 116.

⁸ РГАЛИ. Ф. 2096. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об.

¹ Франк С.Л. Указ. соч. С. 115–116.

² Там же. С. 116.

³ Учредители Лиги русской культуры // Русская свобода. 1917. № 9. С. 23.

⁴ Шульгин В. «Пусти, я сам!» // Русская свобода. 1917. № 7. С. 10–13; Шульгин В. Этап // Русская свобода. 1917. № 10–11. С. 21–26.

⁵ Струве П. Лига русской культуры // Киевлянин. 1917. 3 июня. № 133. С. 1; Струве П. Иллюзия русских социалистов // Киевлянин. 1917. 16 июня. № 144. С. 1.

⁶ Жердева Ю.А. «Рожденные» в 1917-м: Общественно-политическое движение «Лига русской культуры» // Проблемы отечественной истории: источники, историография, исследования. Сборник научных статей. СПб., Киев, Минск, 2008. С. 534.

⁷ Струве П. Лига русской культуры. Историческая справка // Россия и славянство. 1934. Июнь. № 233. С. 4.